

18+

Ксения Кокс

Ангел Смерти
Часть 1. Бессмертные

Ксения Кокс

**Ангел смерти. Часть
1. Бессмертные**

«Издательские решения»

Кокс К.

Ангел смерти. Часть 1. Бессмертные / К. Кокс — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939444-6

Во время переезда в Портленд, в страшной аварии погибли родители Алексии Найт, а сама она оказалась на пороге совершенно нового, скрытого от всех мира. Мира, населенного внеземными созданиями, которые, казалось бы, не могут существовать. Здесь Алексия сталкивается с необыкновенными людьми, жуткими загадками и со смертельной опасностью. Каково же было изумление Лексы, когда открылась невероятная правда о том, кем она является на самом деле и какое положение занимает в обществе ангелов и демонов.

ISBN 978-5-44-939444-6

© Кокс К.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ангел смерти

Часть 1. Бессмертные

Ксения Кокс

© Ксения Кокс, 2018

ISBN 978-5-4493-9444-6 (т. 1)

ISBN 978-5-4493-9445-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Мы ехали уже, казалось бы, целую вечность... Капли дождя стучали по окнам папиного Форда, навевая ещё большую тоску. Я смотрела на проносящиеся мимо пейзажи и мне, в общем-то, нравилось то, что я видела. Ещё зелёные деревья, хотя кое-где уже пробивались и другие цвета: жёлтый, оранжевый, красноватый; видневшаяся невдалеке река Уилламетт, мокрый асфальт и запах дождя – это было здорово, но я бы никогда не призналась своим родным в этом.

Я очень любила родителей, и мы всегда находили общий язык, но эти бесконечные переезды успели мне порядком надоесть. В конце концов, мне уже скоро должно было исполниться двадцать один, а я с трудом сдала выпускные экзамены в школе и так и не закончила колледж. А всё из-за папиной работы. Он служил верой и правдой в компании по производству и продаже всего, что связано с компьютерами, и почему-то именно его всегда отправляли во всевозможные долгие командировки, хотя я бы назвала это ссылками, для открытия новых филиалов, налаживания контактов, поиска и привлечения инвесторов. Я никогда особенно не разбиралась в компьютерах, поэтому не вникала в детали и на работе у папы никогда не была. Мне хватало и того факта, что папина компания постоянно портила мне жизнь. За последние несколько лет мы побывали в Европе, некоторое время жили в России, успели остановиться в Бостоне, Далласе, а сейчас направлялись в Портленд, где всем нам в очередной раз предстояло начать новую жизнь.

– Ну как ты, милая? – спросил папа, поглядывая на меня в зеркало заднего вида и прикрывая громкость игравшего радио. – Осталось совсем немного, и мы будем дома.

– Дома? И что же, позволю узнать, означает это слово? – тихо и недовольно пробормотала я.

– Лекса, детка, я знаю, что тебе нелегко, но мы всё это обсудили уже не один десяток раз. Мне казалось, ты смирилась и приняла тот факт, что мы переезжаем в Портленд.

– Ой, да ладно тебе, пап, как будто у меня действительно был выбор...

– Оставь её, Роберт, – сказала мама, мягко сжимая руку отца. – Как только мы приедем, освоимся, и Алексия найдет себе новых друзей, она успокоится, ты же знаешь.

Говоря это, она подмигнула мне в зеркале, показывая, что её слова в большей степени адресованы мне, чем папе.

Конечно, я понимала, что с новыми знакомыми проблем не возникнет. В конце концов, Портленд большой город, и я довольно общительный человек – легко схожусь с новыми людьми, если, конечно, хочу этого, и могу поддержать практически любой разговор. Просто мне всегда хотелось большего. Например, иметь настоящих друзей. Друзей, которых знаешь большую часть жизни, и они понимают тебя с полуслова. С которыми на протяжении многих лет ходишь в кино, парк и одну и ту же, уже ставшую любимой, кофейню. А ещё, конечно, мне хотелось настоящих отношений, накала эмоций и страсти. Я мечтала встретить достойного парня, который бы обязательно был хоть чем-то похож на моего отца. Он бы водил меня на свидания, писал чувственные сообщения, звонил по вечерам и мы бы подолгу разговаривали обо все на свете. Он бы заботился обо мне, понимал и уважал меня и мои решения, чего бы они ни касались. Но самое главное, он бы любил меня такой, какая я есть со всеми моими страхами, комплексами и проблемами.

Но я просто не могла позволить себе всего этого. Не то, чтобы у меня никогда не было ни друзей, ни кавалеров, просто длилось всё слишком уж недолго. Как только я переставала быть новенькой и налаживала с кем-то более тесный контакт, мы снова переезжали, и всё начиналось сначала... И так продолжалось раз за разом, пока однажды, лет примерно в пятнадцать, после очередного горького расставания с друзьями, я не перестала даже стараться, с кем-то

знакомится и пытаться выгодно себя преподнести, строить глазки парням, стремиться влиться в коллектив. А просто жила от одного переезда до следующего. И вот, в сущности, к чему я пришла к своим годам – ни парня, ни друзей, ни родных, кроме мамы и папы, ни диплома из колледжа, ни достойной постоянной работы. Печально, с какой стороны не посмотри.

Поэтому, когда папа месяц назад сообщил, что мы снова переезжаем, разразился просто грандиозный скандал. Однако отец настоял на своем, правда клятвенно пообещал, что это будет в последний раз. Он даже договорился на работе, чтобы его перевели на другую должность, не требующую постоянных разъездов, и мы могли бы остаться в Портленде навсегда, если сами этого захотим.

Вот почему сейчас мы ехали по довольно живописному шоссе под звон капель дождя и тихий, ненавязчивый мотив какой-то популярной песенки, которую передавали по радио. Я смотрела на переплетённые руки родителей, на то, как они улыбались, и думала, как же им повезло найти друг друга в этом огромном мире. Потому что всегда, сколько я себя помню, между ними царило взаимопонимание, уважение, бесконечная любовь и настоящее счастье. И мне тоже хотелось бы когда-нибудь испытать нечто подобное.

Впереди дорога уходила в довольно резкий поворот, в который папа как раз уже собирался входить, как вдруг послышался резкий звук автомобильного сигнала, визг тормозов, и я увидела, как из-за поворота прямо на нас на огромной скорости неслась большая грузовая машина, перевозящая древесину. Всё происходило так быстро, что я даже не успела испугаться. Только что мы мирно ехали, а вот уже слышится страшный грохот, от которого закладывает уши. Меня швыряет из стороны в сторону, если бы я не была пристегнута, то точно вылетела бы на дорогу. Раздаётся какой-то страшный, душераздирающий крик, и я не сразу осознаю, что кричу я сама. Жуткий удар сминает всю переднюю часть нашей машины с такой легкостью, будто это какая-то консервная банка, а не тяжелый и вроде бы надежный внедорожник. Затем нас подбрасывает и переворачивает на крышу. Ремень безопасности так сильно врезался мне в рёбра, что я не могла вздохнуть. Дрожащими руками я пыталась его отстегнуть, но мне всё время мешало что-то скользкое, теплое и липкое. Посмотрев на свои трясущиеся руки, поняла, что это моя собственная кровь. Наконец, я справилась с ремнём. Прозвучал негромкий шелчок, я попыталась перевернуться так, чтобы встать на ноги, но тело пронзила острая боль, и я провалилась туда, где ещё секунду назад было окно пассажирской двери.

Я не могла пошевелиться, уже не могла ни кричать, ни говорить, даже дышать получалось с трудом. Лежа на спине, я смотрела вверх, на вершины деревьев, на проплывающие тучи, на то, как капли дождя, падая на меня, смешиваются с кровью и грязно-алой рекой стекают на мокрый асфальт. Все, о чем я еще могла думать – как там мама и папа, и почему я не слышу их голосов. Последнее, что запечатлелось в моём угасающем сознании – два огромных чёрных крыла неведомой мне птицы, медленно проносящиеся в этом жутком сером небе...

Я лежала на твердой койке. Судя по монотонному писку каких-то аппаратов, подключенных ко мне, и по негромкому гулу множества голосов, раздававшемуся где-то поблизости, поняла, что я в больнице. Чувствовала я себя, прямо скажем, паршиво: болела, казалось, каждая клеточка моего тела. Но эта боль ничто по сравнению с той, которая разрывала меня на части изнутри, от осознания того, что моих родителей больше нет. Не смотря на то, что воспоминаний о самом столкновении у меня крайне мало, а о том, что было после, так вообще никаких, но почему-то я уже была твёрдо уверена, что теперь одна. Совсем. Поэтому я не стала открывать глаза. Просто лежала, сосредоточившись на дыхании, чтобы тоска и страдание не затопили меня окончательно. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох...

Неожиданно кто-то тихо и деликатно кашлянул рядом.

– Кхм, мисс Найт? Мисс Найт, вы очнулись?

Я попыталась посмотреть на того, кто меня зовет, но в глаза ударил яркий свет электрических ламп. Я начала часто моргать, пока глаза понемногу не привыкли к свету. Передо мной стоял высокий мужчина с невероятно красивым шоколадным оттенком кожи и смотрел на меня внимательным взглядом тёмных карих глаз.

– Мисс Найт, я детектив Джонсон. Я здесь, чтобы узнать, как вы себя чувствуете и задать несколько вопросов, если вы, конечно, не против.

Он, в общем, был очень мил и даже на удивление тактичен. Но одного взгляда в его переполненные сочувствием глаза хватило, чтобы понять, что случилось непоправимое. То, во что мне так не хотелось верить.

– Спрашивайте всё сейчас. Не вижу смысла оттягивать неизбежное, – медленно и слишком хрипло проговорила я, еле выдавливая слова между пересохших, потрескавшихся губ.

– Что ж, тогда, во-первых, мне очень жаль, мисс Найт, но я вынужден вам сообщить, что ваши родители погибли... – он нервно переступил с ноги на ногу.

Да уж, не хотелось бы мне приносить людям такие вести. Детектив явно был довольно молод и, скорее всего, не часто сообщал нечто подобное, так как выглядел он сконфуженно и слегка потеряно, не зная, что следует еще сказать по этому поводу. Затем, собравшись, детектив Джонсон всё же продолжил.

– Я понимаю, это нелегко, но мне нужно спросить, видели ли вы и помните ли, что именно случилось?

– Мы ехали в Портленд на новое место работы отца, – после небольшого колебания ответила я все еще с сухим хрипом в голосе. Мне нестерпимо хотелось пить, но прежде я должна была разобраться с детективом и его вопросами. Хотелось бы понять, что именно произошло. – Перед нами был резкий поворот, и неожиданно из-за него вылетел грузовик и врезался прямо в нас. Водитель, наверное, не справился с управлением на мокром асфальте. У отца не было шансов избежать столкновения, все произошло так быстро, буквально за секунды. Лобовое столкновение. Как раз туда, где были родители... – я запнулась, но, сглотнув вставший в горле ком, тихо продолжила. – Мы перевернулись. Помню, как пыталась отстегнуть врезавшийся в меня ремень... Потом помню кровь, дождь и небо. Это, наверное, все.

– Все верно, мисс Найт. Водитель большегруза не справился с управлением на скользкой дороге и вылетел на соседнюю полосу. Он сейчас тоже в больнице и клянется, что и сам не понимает, как это могло произойти. Но я вам обещаю, мы во всём разберёмся, – детектив снова переступил с ноги на ногу. – А пока мне хотелось бы сказать вам, что учитывая обстоятельства, фирма вашего отца проинформировала нас, что они сами займутся похоронами. А я, в свою очередь, отвезу вас домой, как только позволят врачи.

– Домой? Но у меня нет дома...

Сказав это, я с ужасом осознала, что так оно и есть. Обычно, приезжая в новый город, мы просто выбирали понравившийся нам дом, квартиру или коттедж и снимали его. Но сейчас мы даже не успели доехать до города, так что получалось, что я теперь официально бездомная.

– Ну что вы, конечно, у вас есть дом, – мягко возразил Джонсон. – Ваш отец купил его незадолго до переезда, и, судя по документам, он принадлежит вам.

Мой папа купил дом? Да еще и оформил на мое имя? Это как-то слишком уж странно, ведь он никогда так не поступал. Неужели отец действительно собирался осесть здесь насовсем, как и обещал мне? От этой мысли слёзы начали наворачиваться на глаза, но тут вошёл очень приятного вида седовласый мужчина в белом халате, посмотрев на меня, он улыбнулся и представился:

– Здравствуй, дорогая. Я доктор Холлонд. И мне очень приятно с тобой познакомиться и видеть, как быстро ты идёшь на поправку.

Разговаривая, доктор осматривал всю меня с головы до ног, измерял давление и сердечный ритм, в общем, каким-то образом производил столько же действий, сколько и произносил слов.

– Позволь сказать, что ты просто в рубашке родилась. После такой аварии, у тебя только сотрясение, ушибы, ссадины, порезы от разбитого стекла, правда, их довольно много по всему телу, но всё так быстро заживает, что буквально завтра-послезавтра ты сможешь поехать домой.

– Подождите, как? Я же чувствовала жуткую боль, у меня точно было что-то сломано. И кровь текла рекой...

Я ничего не понимала и, возможно, не все помнила, но была совершенно уверена, что такого просто не может быть. Ссадины и ушибы? Из-за них не может быть нехватки кислорода, обездвиженности и такое огромное количество крови.

– Ну, такое бывает, хоть и нечасто. Думаю, просто везение, – увидев выражение моего лица, он тут же перестал улыбаться и поправился. – Извини. Я не то имел в виду. – Он причмокнул, раздосадованный своей оплошностью, и обратился к детективу Джонсону, который всё ещё стоял рядом. – Полагаю, если не будет ухудшений, завтра к вечеру вы сможете забрать её.

Детектив кивнул, попрощался и вышел, пообещав вернуться завтра в три дня. Следом за ним вышел и доктор Холлунд, не переставая что-то говорить, а я, наконец, осталась один на один со своим недоумением, но вскоре и его вытеснила страшная усталость и всепоглощающее горе...

Глава 2

Машина остановилась возле уютного двухэтажного дома, стоявшего в углублении между кленами и магнолиями, позади – хвойные деревья, а перед ним была довольно большая подъездная дорожка, по бокам от которой располагались клумбы с ярко бордовыми розами и очень любимыми мною разноцветными герберами. Я огляделась по сторонам: тихая улица, утопающая в зелени, красивые и довольно дорогие дома, в таких местах соседи не суют нос в дела друг друга и относятся к другим с уважением и абсолютным равнодушием.

В полной тишине мы вышли из машины, поднялись по ступенькам крыльца и остановились перед большой деревянной дверью. Детектив Джонсон отдал ключи и тактично оставил меня одну, пожелав удачи на новом месте и предупредив, что похороны родителей состоятся завтра, и он заедет за мной в одиннадцать. А он очень даже неплох и действительно мил, по крайней мере, для детектива.

С замиранием сердца я зашла внутрь. Не знаю, что я ожидала увидеть, наверное, голые стены и нежилой, неуютный вид, но этот дом превзошел все мои самые смелые мечты. Из холла, узкого возле двери и расширяющегося вглубь, со шкафом для обуви и верхней одежды и деревянной лесенкой с крючками для ключей, зонтов и прочей мелочи, я повернула налево и попала в небольшую, но уютную гостиную, где большую часть пространства занимал большой кожаный диван молочного цвета и два таких же кресла, перед которыми стоял огромный плазменный телевизор. Справа от дивана находился выложенный декоративным камнем камин. Через витражные окна от пола до потолка, лился мягкий предвечерний свет. В другой стороне от гостиной находилась очень большая деревянная кухня с высоким островом в центре, со всей необходимой техникой и тем, что нужно для жизни: посуда, кастрюли, сковороды, кухонная утварь, всевозможные миксеры, и блендеры – все лежало аккуратно на своих местах. В кухне было четыре двери: та, что вела из общего холла, запасной выход на небольшую веранду, маленькая кладовая для хранения продуктов, а четвертая вывела меня в уютную столовую с обеденным столом на восемь персон и классическими стульями со спинками, обтянутыми зеленой бархатной материей. Так же на первом этаже располагались хозяйственная комната со стиральной машиной, сушилкой и всеми прилегающими бытовыми принадлежностями, и ванная комната для гостей.

На втором этаже размещались спальни – хозяйская с отдельной ванной и гардеробной, гостевая спальня, а третья комната была совершенно пустой. Возможно, здесь планировали сделать кабинет для отца, но скорее всего, это должна была быть моя комната, и родители хотели, чтобы я обставила ее сама так, как хотелось бы мне.

Я решила остаться в большой спальне. В центре комнаты стояла двуспальная кровать с двумя тумбочками по бокам. Перед кроватью на стене висел еще один телевизор. Я прошла в гардеробную и остановилась, как вкопанная. Большая часть вешалок и полок была забита аккуратно разложенной одеждой и обувью точно моего размера.

Вопросы один за другим проносились в моей голове. Как мой отец мог купить такой дом? Мы, конечно, никогда не бедствовали, но я не думала, что мы можем позволить себе такое шикарное жильё. Почему родители не сказали мне ничего? И кто, чёрт возьми, купил мне все эти вещи, ведь в больнице мне выдали только ту одежду, что была на мне в момент аварии, а все, что было в машине либо сгорело, либо разбилось, либо было испорчено водой. Я хотела было позвонить детективу Джонсону, но вспомнила, что так и не узнала его телефон. Поэтому я стояла посреди всего этого великолепия абсолютно растерянная, не зная, что мне делать дальше. В конце концов, я решила начать с душа.

Простояв под тёплой струёй добрых полчаса, я вышла, завернувшись в мягкий белый халат, который висел в ванной рядом с такими же белоснежными полотенцами, и легла, свернувшись

калачиком на кровати. Я вспоминала родителей, и пространство этого дома давило на меня, лишний раз напоминая о пустоте и одиночестве в моей душе.

Я стояла под морозящим дождём и смотрела, как самых дорогих и близких мне людей опускают в землю под монотонное бормотание священника, который даже не знал их, и как, скажите на милость, он мог что-то говорить о них... Рядом со мной молча стоял детектив Джонсон, а чуть поодаль несколько незнакомых мне человек в траурной одежде, видимо, с папиной работы. Я так и не смогла выдавить из себя ни слова, да и кому мне было произносить речь, если единственные родные люди сейчас медленно опускаются в черноту могилы. Я находилась в какой-то прострации, как будто наблюдала за всем со стороны. Но тут детектив Джонсон мягко подтолкнул меня, и я наклонилась, взяла горсть земли, подержала её в руке, как бы передавая ей всю свою любовь, подошла к самому краю общей могилы моих родителей и медленно разжала кулак, наблюдая, как она сыпется на их гробы. После этого вытерла руки о свое черное платье, развернулась и пошла в сторону машины детектива.

Неожиданно по спине у меня пробежал холодок, как бывает, когда кто-то пристально тебя рассматривает. Я обернулась в поисках того, кто мог на меня смотреть. В нескольких шагах от могилы родителей, под тенью деревьев стоял неизвестный мне парень, но из-за мороси и легкого тумана, я так и не смогла его толком разглядеть. Протерев лицо чистой рукой, снова бросила взгляд в ту сторону, но на месте, где стоял парень, уже никого не было, хотя я успела мельком заметить легкое сияние ярко-голубых глаз.

По дороге домой я думала, кто бы это мог быть, но пришла к выводу, что, скорее всего, парень просто приходил к кому-то на кладбище, и вовсе не смотрел на меня или же посмотрел случайно, просто из любопытства. Для многих смерть вызывает несколько нездоровый интерес. Особенно, если она не касается лично тебя. А это странное сияние глаз совершенно точно мне просто почудилось, все же у меня выдались кошмарные дни.

Войдя в дом, я прямо в холле, возле двери, сняла балетки и платье, испачканные в кладбищенской земле, завернула их узлом, прошла в кухню и выкинула в мусорное ведро. Затем поднялась в спальню, приняла душ, тщательно натираясь мочалкой, чтобы смыть с себя ощущение смерти, которое, казалось, впиталось в каждую пору моего тела. Через пятнадцать минут я бросила это занятие, всё равно оно не помогало, завернулась в полотенце и прямо так рухнула в постель, накрывшись с головой одеялом.

Наконец, пришли слёзы. Удивительно, я так ни разу и не плакала после того, как пришла в себя в больнице, а теперь казалось, им не будет конца... Я рыдала и повторяла одну и ту же фразу не переставая: «Господи, папочка, что же мне теперь делать? Как мне жить без вас?»

Глава 3

Я сидела, по-турецки скрестив ноги, на поразительно сочной изумрудной траве и наблюдала за потрясающе красивым закатом. Вокруг были красочные холмы, высокие зеленые деревья, названия которых я не знаю, да и не видела таких никогда. Поражающие величию скалы уходили ввысь. Щебетали птички, легкий теплый ветерок обдувал моё лицо, нежно перебирая волосы. Впервые за все это время я чувствовала умиротворение и абсолютный покой. Я даже закрыла глаза от удовольствия, растворяясь в окружающем прекрасном мире.

– Здравствуй, мой ангел! Как же я по тебе соскучился!

Такой знакомый, такой родной аромат окутал меня, словно легкое одеяло. И этот голос... Самый любимый голос на свете. Как же мечтала я услышать его вновь.

– Здравствуй, папочка. Спорим, я соскучилась больше? – сказала я, даже не открывая глаза.

Я слышала его тихие, но твердые шаги, и вот он уже садится сзади и обвивает меня руками. Кажется, я даже перестала дышать, пытаюсь впитать в себя это объятие. И тут он резко тянет меня назад, и мы со смехом падаем на мягкий зеленый травяной ковер. Мы смотрим в голубое небо, и папа мягко произносит:

– Я пришел, чтобы поговорить с тобой. У нас очень мало времени, так что слушай внимательно. Ты многого о себе не знаешь, Лекса. Ты не обычный человек. Сейчас тебе предстоит нелегкое время. В твоей жизни откроются новые двери, ты должна будешь многое узнать и многому научиться. Мне очень-очень жаль, что нас с мамой уже не будет рядом, и мы не сможем тебе помочь. Мы столько лет как могли, оберегали тебя от той жизни, в которую тебе предстоит окунуться сейчас... Запомни главное, ты никому не должна доверять. И пообещай мне, что ты будешь очень осторожна.

– Я ничего не понимаю, пап, о чем ты вообще? – я поднялась с земли и посмотрела на отца. – У меня столько вопросов! Почему ты не сказал мне, что купил дом? Почему скрывал, что готовил этот переезд уже давно? И почему, чтобы осесть где-то, из всех стран мира и всех городов, ты выбрал именно Портленд?

– Скоро ты сама все узнаешь. Я просто пришел сказать тебе, что ты должна быть сильной. И должна обдумывать каждый свой шаг и каждое решение, – он улыбнулся и нежно погладил меня по волосам. – А еще... не плач, не уходи в себя, твоя жизнь только начинается и в ней обязательно будет много счастья и любви, пусть даже и без нас...

Я отошла от него к обрыву и внимательно осмотрела все вокруг, пытаюсь запомнить каждую мелочь, каждую частичку этого момента. Папа подошел и нежно обнял меня. Вдруг послышался какой-то жуткий грохот, сначала вдалеке, а потом все ближе и ближе. Он исходил будто сразу отовсюду. Я посмотрела на отца, и с ужасом заметила, что он начал постепенно таять.

– Папочка, нет! Не уходи!

– Я должен, родная. Нам и так дали шанс увидеться в последний раз и попрощаться.

Он поцеловал меня в лоб, как часто делал при жизни, провел исчезающими пальцами по лицу, от виска по щеке и до подбородка, и исчез совсем, оставив после себя только свой аромат и эхо последних, еле различимых слов:

– Мы очень любим тебя, ангел наш!

Я подскочила в кровати и услышала абсолютно реальный стук в дверь. Схватив халат, брошенный накануне на кровати, я побежала вниз, одевая его уже на ходу.

– Иду я, иду! – прокричала я неизвестному посетителю, действительно опасаясь, что он скоро выломает мне дверь, так он грохотал.

К великому моему удивлению, на пороге стоял представительного вида мужчина в классическом костюме, среднего роста, почти полностью седой, с открытым взглядом серых глаз и отеческой улыбкой на губах. Вполне такой доброжелательный старичок, чем-то напоминающий доктора Холлонда.

– Здравствуйте, мисс Найт. Меня зовут Эрик Дэнверс, – он протянул мне руку для рукопожатия, как я подумала, но вместо этого поцеловал мне кисть, чем вызвал еще большее мое удивление, настолько это было мило и старомодно. – Я, можно так сказать, поверенный вашего отца. Нам необходимо многое обсудить. Могу я войти?

– Не знала, что у нас есть поверенный, – настороженно произнесла я, но, тем не менее, отступила в сторону.

Мистер Дэнверс прошёл напрямик на кухню, почему-то слишком уж хорошо ориентируясь в моем новом доме, и бросил на ходу:

– Не хочу показаться грубым, но вы неважно выглядите, Алексия, кстати, надеюсь, вы позволите мне так вас называть. Я понимаю, – тут же продолжил он, не давая мне вставить какое-нибудь из сотен колких замечаний по поводу моего внешнего вида, – сейчас очень непростой период, но думаю, кружка горячего, ароматного кофе и вкусная еда хоть немного помогут. Сейчас, как никогда, необходимо сохранять трезвость ума, так как в ближайшее время вам предстоит узнать много нового и принять ряд важных решений.

Говоря это, он по-хозяйски поставил чайник на плиту, порывшись в ящиках, достал две кружки, ложки, даже нашёл кофе и сахар, и налил нам бодрящий напиток. Этим он ещё больше напомнил мне моего разговорчивого доктора, умудряющегося производить миллион действий, ни на секунду не прерывая беседы. Поставив одну кружку передо мной, мистер Дэнверс присел напротив на высокий стул, с нескрываемым удовольствием отхлебнул кофе и продолжил.

– Во-первых, примите мои искренние соболезнования, ваши родители были замечательными людьми и очень любили вас. Но нам нужно решить несколько насущных вопросов. – Он положил рядом с собой кейс для бумаг, явно недешевый, из натуральной кожи, который я почему-то даже не заметила раньше, вынул оттуда пачку документов и придвинул ко мне. – Это документы на дом и на машину. Вам нужно только проставить в них свои подписи в отмеченных местах, и вы официально вступите в права собственности.

– Погодите, о какой машине речь? У меня нет машины, а от папиного Форда почти ничего не осталось...

– О, милая, так вы ещё не заглядывали в гараж? Тогда советую вам поскорее сходить туда, это будет для вас приятным сюрпризом.

От его лукавой улыбки мне захотелось сорваться с места и немедленно побеждать на поиски этого самого гаража. Но тут он перестал улыбаться и продолжил серьёзным, деловым тоном.

– Теперь к делу. Сегодня вы ещё можете заняться всем, чем посчитаете нужным. Осмотреть окрестности, например, или съездить по магазинам, но с завтрашнего дня у вас начинается обучение.

– Обучение? Какое обучение? И почему уже завтра?

– Видите ли, я решил, а зачем, собственно, тянуть? Вам надо скорее возвращаться к жизни, а что может быть лучше в этом вопросе, чем смена деятельности. К тому же, в связи со столь неожиданной кончиной ваших родителей, нам нужно как можно быстрее выявить ваши, скажем так, таланты и найти им достойное применение.

Не знаю точно, но, по-моему, у меня даже рот открылся от удивления. Обретя, спустя несколько минут, дар речи, я выдавила, слегка заикаясь:

– Из-з-звините, к-конечно, не хочу ставить под сомнение ваш профессионализм, но вы уверены, что ничего не перепутали? Мне не известно ни о каком обучении. И вообще, откровенно говоря, я не собираюсь учиться. Сейчас мне нужно найти работу, чтобы иметь возмож-

ность оплачивать счёта за дом и, как выяснилось, ещё и за машину. Помимо этого, мне необходимо на что-то жить. Так что ни о какой учёбе и речи быть не может.

– Ох, Алексия, я совершенно забыл. Простите, это моя вина. Конечно же, ваши родители не оставили вас без средств к существованию, – он снова полез в кейс, достал оттуда конверт и протянул мне. – Это карта на ваше имя. На вашем счёту вполне достаточно денег, чтобы содержать и дом, и машину, и саму себя очень долгое время. Так что об этом можете не беспокоиться.

– А вы, случайно, не моя фея-крестная? Потому как все это чересчур хорошо, чтобы быть правдой...

– Вообще-то я всего лишь занимаюсь делами вашего отца, но ваши слова приятно слышать. Фея—крестная... – произнёс он, как будто пробуя эти слова на вкус. – Определенно, так меня ещё никто не называл. Итак, на сегодня, у меня, пожалуй, все. Я бы настоятельно советовал вам отдохнуть как следует, а завтра в девять часов вас будут ждать вот по этому адресу, – он подтолкнул ко мне листок, на котором ровным, каллиграфическим почерком был написан не столько адрес, сколько какой-то район. Пряча подписанные мной документы обратно в кейс, мистер Дэнверс пояснил. – Это в пригороде Портленда, недалеко отсюда, доберетесь быстро. В этом месте будет только одно большое здание, так что перепутать невозможно. Когда подъедете, спросите Ники. Она объяснит, что вам делать дальше. Мне было очень приятно познакомиться с вами, мисс Алексия Найт. Думаю, очень скоро мы встретимся вновь.

Глава 4

После ухода Эрика Дэнверса, я пулей помчалась в гараж. Открыв дверь и включив свет, я остановилась, не в силах даже вдохнуть. Передо мной стояла великолепная, новенькая белая с двумя чёрными полосками Шевроле Комаро. Когда-то давно, посмотрев с папой всем известный фильм, я просто влюбилась в эту машину, мы долго обсуждали все её плюсы и минусы, но я понимала, что мне никогда в жизни не купят такую крошку. И вот она стоит передо мной, как сбывшаяся мечта, сверкая в свете электрических ламп. Я протянула дрожащую руку, дотронулась до крыши, чтобы осознать, что она настоящая. Холод металла под рукой привёл меня в ни с чем не сравнимый восторг. Развернувшись, я со всех ног бросилась наверх, чтобы переодеться во что-то более удобное и презентабельное, чем махровый халат, и быстро вернулась обратно в гараж.

С величайшей осторожностью я села в машину. С благоговением провела рукой по рулю и панели управления, вдохнула потрясающий запах нового, кожаного салона. Повернув ключ в зажигании, я испытала неприкрытый чистый восторг от одного только звука мотора. Я нажала кнопку открытия двери гаража, плавно выехала и направилась к городу, решив послушать совет мистера Дэнверса и осмотреть город, хотя бы ближайшие места.

Мой дом находился в центре широкой улицы, хотя из-за того, что стоял он в самой глубине участка, создавалось ощущение уединения. Вообще, все ближайшие дома утопали в зелени деревьев и разнообразных цветов. Это был действительно ухоженный и дорогой район, будто сошедший с какой-то поздравительной открытки. Около домов были припаркованы очень недешевые автомобили, хотя людей я так и не заметила.

Доехав до города, я решила зайти в первое попавшееся кафе, с красивым названием «Небеса». Дизайн поразил меня с первого взгляда. Всё пространство было поделено на три секции. Первая начиналась у входа и вела прямо к барной стойке. Здесь преобладал тёплый бежевый цвет на стенах, с вкраплениями желтого и ярко-зелёного по низу стен и на полу, потолок в нежно голубых тонах с белыми облаками и с большим светильником в центре, напоминающим солнце. Затем краски на потолке переходили сперва в ярко синий, а дальше и в цвет тёмного дождевого неба, с грозowymi серыми тучами, верхняя половина стен и часть плитки на полу тут были более тёмного оттенка зелени, а остальное – темно-коричневого, имитирующего стволы деревьев. Заканчивался длинный просторный зал небольшим закутком, изображавшим, как я поняла, ночь: темно-синий, почти черный с полосами фиолетового и сиреневого цветов на потолке и стенах переходил в глубокий зеленый, местами болотного оттенка, как в ночном лесу. При этом окон в том конце зала не было совсем, а освещением служило множество маленьких лампочек, вкрученных в потолок и переходящих на одну из стен так, что создавалось полное ощущение звездного неба. Открытых столиков в том конце зала не было, а вместо них на подиуме полукругом выстроились полузакрытые кабинки. Закуток был отделён от остального помещения деревянной перегородкой с множеством сквозных полок, где стояли разноцветные свечи самых разных форм и маленькие букетики полевых цветов. Столь необычного и красивого места мне ещё не приходилось видеть.

Я прошла к барной стойке, уселась на высокий стул и начала разглядывать меню. Ко мне подошла симпатичная девушка-бармен, примерно моего возраста, со слегка спутанными светлыми пепельными волосами с черными и розовыми прядями, проколотой бровью и с несколькими цветными и черно-белыми татуировками. Приняв заказ, через пару минут она вернулась и поставила передо мной чашку дымящегося кофе.

– Просто выглядишь так, как будто тебе это жизненно необходимо, – с улыбкой сказала она, в ответ на мой недоуменный взгляд. – Трудный день?

– Скорее, трудная неделя, а день просто странный. Спасибо.

– Ты ведь не местная? Я тебя точно тут раньше не видела, а у меня отличная память на лица.

– Да, приехала буквально несколько дней назад, – ответила я с такой явной грустью, что девушка приподняла одну бровь и окинула меня долгим, внимательным изучающим взглядом.

– А ты случайно, не та девушка, которая чудом выжила в жуткой аварии, произошедшей на подъезде к городу?

– Да, а что, я уже успела стать местной знаменитостью?

– Слухи, знаешь ли, разносятся со скоростью звука, тем более, это же ужасно. Твои родители... – она неловко замолчала, явно не желая ранить мои чувства.

– Погибли... да, – я помолчала, а потом, неожиданно для самой себя, решила продолжить разговор. – Но я пытаюсь жить дальше, так что подумала начать с того, чтобы узнать, где тут что. Это первое место в городе, куда я зашла.

– И правильно сделала, – с энтузиазмом подхватила бармен, – у нас хорошо, да и готовят вкусно. А знаешь, раз уж у тебя тут никого нет, я могла бы тебе помочь, показать интересные места, все объяснить, рассказать, – с воодушевлением предложила девушка.

– Серьёзно? Это было бы здорово.

Я здраво рассудила, что узнавать город лучше с тем, кто в нем хорошо ориентируется. Тем более, эта девушка-бармен была довольно веселой и коммуникабельной. С ней легко было общаться, и мне показалось, что мы сможем найти общий язык.

– Тогда садись пока за свободный столик, я заканчиваю через час, ты как раз успеешь поесть. Меня, кстати, Челси зовут, – представилась она.

– Алексия, но можешь звать меня Лекса.

Я улыбнулась, слезая со стула, развернулась и со всего маху врезалась в чью-то мускулистую, сильную грудь. Оторвав взгляд от стальных мышц, медленно осмотрела их обладателя. А посмотреть, прямо скажем, было на что. Высокий, красивая фигура, светлые волосы, соблазнительные губы, а его глаза просто какие-то неземные, цвета самого прекрасного сочного голубого неба. Один из тех красавчиков, при виде которых у всех девушек напрочь пропадают разум, гордость и совесть.

– Ты позволишь? – легким наклоном головы, он указал мне за спину на свободный стул.

Я покраснела, наверное, до кончиков волос, отступила боком, а затем направилась в сторону пустующего столика у окна. И пока ела принесенную мне еду, я кляла себя, на чем свет стоит. Это ж надо было так засмотреться на парня. У меня разве что слюни не потекли, стыдно какой... Когда я доедала кусочек удивительно вкусной, тающей во рту шарлотки, на стул напротив вихрем приземлилась моя новая знакомая.

– Нет, ну это ж как можно быть таким красавчиком? – сказала она, качнув головой в сторону сидящего за барной стойкой светловолосого парня. – На мой взгляд, это просто преступление перед всем остальным человечеством.

– Да уж, и так неловко вышло.

– Ты о том, что столкнулась с ним у бара? Да не парься ты, такое все время случается.

– Что, кто-то все время врезается, а потом заливает слюнями голубоглазых блондинов?

Челси засмеялась так громко, что привлекла внимание нескольких человек, включая того самого Блондина. Он оглянулся на нас, несколько мгновений смотрел мне в глаза, а затем повернулся, кинул деньги на стойку, и медленно вышел. Я проводила его взглядом, снова испытывая какую-то странную неловкость. Вообще-то я никогда не была излишне робкой, но этот парень вызывал во мне какую-то странную нервозность. Я вернулась к действительности от того, что Челси щелкала пальцами перед моим лицом.

– Ау, Земля вызывает Лексу! Блондинчик, конечно, обалденный, но он уже ушёл. Может, нам тоже стоит выдвигаться, если, конечно, ты хочешь увидеть ещё что-нибудь, кроме этого заведения.

– Да... да, конечно, извини. И куда мы поедём?

– Для начала, неплохо было бы заехать в торговый центр, я покажу тебе несколько просто улетных магазинчиков. А дальше на твой выбор: можем сходить в кино, а ещё сегодня на набережной недалеко отсюда намечается небольшая вечеринка.

– Вечеринка на набережной – звучит неплохо... – отозвалась я, хотя особой уверенности в моём голосе не было.

Я быстро расплатилась, и мы вышли.

– Вот и чудно, поехали веселиться. Я прямо чувствую, что мы зажжем этот город!

– Да уж, главное, чтобы не сожгли...

– Да будет тебе, Челси развеет твою грусть. Которая из них твоя? – спросила Челси, указывая на парковку перед кафе.

Я подошла к Комаро, щелкнула брелоком сигнализации.

– Залезай, – с ухмылкой сказала я, наблюдая, как вытягивается её лицо.

– Да ты крута, детка! Классная тачка!

– Садись уже! И показывай, куда ехать.

Торговый центр действительно был большим и шумным. Там располагалось множество небольших магазинчиков одежды и обуви эконом класса и несколько люксовых бутиков, ювелирный салон, магазин техники. На первом этаже находились маленькие лавочки с едой и напитками, мороженым и прочей вредной вкуснятиной. А на цокольном этаже – довольно приличный искусственный каток, где играли хиты прошлых лет, и многочисленные посетители катались, смеялись и громко подпевали. Люди были повсюду: ходили по магазинам, перекусывали, разговаривали и просто стояли в ожидании кого-то. Судя по всему, это было излюбленное место встреч и проведения досуга для многих местных жителей.

Мы с Челси побродили по магазинам. Она купила себе новые туфли, а я выбрала черные ботинки с цепями и достаточно милое лёгкое платье с воланами из тонкой газовой ткани, а в дополнение к этому взяла кожаную косуху с клепками. Также я, наконец, приобрела мобильный телефон, так как старый разбился во время аварии, окончательно отрезав тем самым меня от прошлой жизни. Быстро разобравшись с новым аппаратом, я внесла в него номера Челси и мистера Дэнверса.

Мы неплохо провели время, было здорово так беззаботно болтать, ходить по магазинам, обсуждая встречаемых людей. С Челси было легко общаться, рядом с ней я чувствовала себя настолько комфортно, будто знала её всю жизнь. Такого ощущения у меня еще никогда не возникало. В каждом новом месте и обществе я сначала присматривалась ко всем, потом потихоньку начинала узнавать кого-то и только со временем могла окончательно раскрыться. Поэтому сейчас я считала большой удачей встретить такого человека, как Челси. В данный период моей жизни это было как нельзя кстати. Мне хотелось отвлечься от своих горестных мыслей, от всего, что случилось со мной в последние дни. Да и папа в моем сне сказал, чтобы я продолжала жить, а я слишком привыкла слушаться и полагаться на отца во всем, ведь он ни разу не дал мне плохого совета. Но перебороть горе и начать новую жизнь в одиночестве у меня бы уж точно никак не получилось.

Когда стемнело, мы припарковались у парапета возле набережной, и спустились вниз, где уже собралась довольно внушительная толпа. Отовсюду слышалась музыка, голоса и смех, люди разжигали костры, танцевали, веселились, тут и там мы натыкались на целующиеся парочки. Когда мы подошли к самому большому костру, возле которого соорудили импровизированный бар, Челси окликнули ее знакомые – три парня и девушка. Один из парней протянул мне красный пластиковый стаканчик с пивом. Я попыталась отдать его назад.

– Спасибо, но я за рулём.

– Да ладно тебе, от одного стаканчика ничего тебе не будет. Здесь все расслабляются.

– Ребята, – громко выкрикнула Челси, пытаясь перекричать музыку, – это Лекса, она здесь новенькая, только переехала, и она классная, так что её не обижать! Лекса, это мои друзья Нора, Пол, Эван и Крис. – Представив нас, Челси наклонилась и проговорила мне на ухо: – Имей в виду, Нора и Пол вместе и уже довольно давно, на Эвана даже не смотри – он мой! А вот Крис у нас свободен...

– Я не собираюсь крутить романы, по крайней мере, не сейчас, – ответила я, качая головой.

– Откуда ты, Лекса? – спросил Крис, с интересом поглядывая на меня.

– Да так сразу и не скажешь, мы очень часто переезжали, но сюда приехали из Далласа.

– А мы – это...

– Мы с родителями, – проглотив комок в горле, проговорила я.

– Ты все еще живёшь с родителями? – не без иронии поинтересовалась Нора.

– Нет, Лекса у нас живёт одна, – вмешалась Челси, выразительно посмотрев на Нору, намекая, чтобы та не продолжала расспросы.

– Все в порядке, Челс, я ведь понимаю, что мне не избежать вопросов. Мои родители погибли в автомобильной аварии, когда мы ехали сюда. Так что, да, теперь я живу сама.

Пол, Эван и Нора отвели взгляд, а девушка пробормотала слова извинений. Крис внимательно посмотрел на меня и произнёс:

– Я слышал об этом случае. Мне жаль, правда, – я кивнула, а он продолжил. – Так ты как, в порядке? Помощь не нужна?

– Да, я в порядке, насколько это вообще возможно. И нет, помощь мне пока не нужна. Но спасибо большое.

Я была удивлена, что парень так открыто и вроде искренне интересовался делами совершенно незнакомой девушки.

– Ты обращайся, если что. Мы все поможем всем, чем сможем, – Крис улыбнулся такой обезоруживающей улыбкой, которая выдавала в нем еще не успевшего до конца повзрослеть мальчишку.

Мы стояли кружком вокруг одного из костров, и пока остальные были увлечены разговором друг с другом, я рассматривала моих новых знакомых. Если бы Челси не сказала, что Нора и Пол пара, я бы все равно это поняла. Они даже внешне похожи: одного роста, с одинаковыми русыми волосами, только у Пола был ирокез, с почти одинаковыми серо-голубыми глазами, с проколотыми ушами, носами, бровями и, вполне возможно, другими частями тела. Нора, на мой взгляд, была слишком уж ярко накрашена – чёрная подводка, румяна, толстый слой туши на ресницах и ярко бордовая помада.

Бойфренд Челси – Эван – типичный качок, каких часто можно встретить в старшей школе и колледже: спортсмен и любимец девушек. И хотя высоким ростом он похвастаться не мог, зато красиво накаченные во всех нужных местах мышцы компенсировали этот маленький недостаток. Его темные волосы и почти черные глаза красиво гармонировали со светлорусой, голубоглазой Челси. А сам цепкий взгляд в сочетании с небольшой горбинкой на носу и решительным, волевым подбородком выдавали в нем мужественную и сильную личность. Не совсем понятно было, как Эван умудрился попасть в компанию неформальной молодёжи, разве только с лёгкой руки Челси, стоящей рядом с ним.

И, наконец, Крис. Года на четыре старше меня. Очень высокий, наверное, все 190 сантиметров, он возвышался практически над всеми, кто находился на набережной. Худой, хотя мышцы и у него явно были, скорее, просто жилистый, с копной густых и взъерошенных светлорусых волос. Вытянутое овальной формы лицо, глаза голубые, но не того небесного оттенка, как у Блондина из кафе, а более светлые, слегка разбавленные зеленью. Верхняя губа у него более пухлая, чем нижняя, что делало их очень чувственными на вид, а когда он улыбался

своей мальчишеской улыбкой, было в этом нечто очень притягательное, и он совершенно точно знал об этом.

– Ну как, я прошёл тест? – вывел меня из задумчивости насмешливый голос.

Подняв глаза, я увидела, как Крис навис надо мной, в ожидании ответа.

– Может быть, – ответила я, загадочно улыбнувшись.

И с чего мне вздумалось с ним флиртовать? Я вообще, не против флирта, а, если быть честной, очень даже за, но чтобы так, с человеком, которого знаю от силы двадцать минут? Наверное, все дело в обстановке – музыка, костер, река рядом. Романтика так и летает в воздухе.

– Тогда, может, потанцуем?

– А почему бы и нет? – улыбнулась я, вкладывая в его протянутую большую и надежную ладонь свою, хрупкую и маленькую.

Крис отвел меня немного в сторону, чтобы нам никто не мешал, и мягко повёл в медленном танце. Закинув руки Крису на плечи и положив голову ему на грудь, я расслабилась и поняла, как мне нужно было почувствовать тепло крепкий объятий. У меня всегда были очень близкие отношения с папой, с мамой мы тоже ладили, но я, абсолютно точно, папина дочка. Даже внешне я была больше похожа на отца: те же медно-каштановые волосы, те же зеленовато-карие глаза, те же слегка пухлые, правильной формы губы, те же ямочки на щеках. Что уж говорить о характере. Всегда, когда у меня возникали проблемы, я бежала к отцу. И всегда он находил время, чтобы выслушать меня, и правильные слова, чтобы помочь мне, утешить или поддержать. И вот, стоя в кольце рук Криса, я словно вернулась в прошлое, и мне нравилось это ощущение.

– Ты хорошо двигаешься, что довольно удивительно для парня твоего роста и возраста, – прервала я молчание.

– Когда-то моя старшая сестра затащила меня на занятия бальных танцев. Я не особо хотел, но сестре решительно невозможно отказать. Так что какое-то время она нещадно эксплуатировала меня в качестве своего партнёра. Но, как ты понимаешь, для парня это не самое крутое занятие, поэтому никому не говори. Это совершенно секретная информация!

– Твоя тайна уйдёт со мной в могилу, – с улыбкой ответила я.

Песня закончилась, Крис нехотя отпустил меня, и мы пошли обратно к ребятам.

– Эван пойдет за пивом, если хочешь, он и тебе возьмёт, – сказала Челси, выйдя к нам на встречу.

– Нет, я же за рулём, ты не забыла, мне ещё везти нас по домам.

– Ох, ты не переживай, я поеду с Эваном. – она отвела меня в сторонку и зашептала. – Правда, он хорош?

– Кто, Эван? Да, наверное...

– При чем тут Эван? Я про Криса. Вы вроде неплохо поладили.

– Поладили? Челс, мы знакомы меньше часа.

– Ладно, ладно. Но ты хотя бы присмотрись к нему, хорошо? Крис – отличный парень.

– Мне кажется, или здесь пахнет сводничеством? – со смехом поинтересовалась я.

– Ладно, может быть, я действительно тороплю события, но вы правда хорошо смотрите вместе, так почему бы и нет? Тебе не мешают приятные впечатления и положительные эмоции.

– Не буду спорить, но и опережать события тоже ни к чему. Поживем – увидим.

Мы уже подошли к нашей компании, и Челси прошептала таким притворно сладким голоском:

– Вот и славно, потому как, раз уж я еду с Эваном, то кому-то нужно будет подбросить Криса.

– Ладно, но мне завтра рано вставать, так что я уже скоро выдвигаюсь.

Я посмотрела на Криса, в надежде, что он решит задержаться, но он просто кивнул в знак согласия.

Следующие полтора часа мы действительно хорошо проводили время: много разговаривали, шутили, смеялись, подпевали знакомые песни, устраивали шуточные пляски у костра. Ребята рассказывали мне про Портленд, про места, куда обязательно нужно сходить и про те, куда ходить точно не стоило. Время от времени, к нам подходили люди поздороваться с кем-нибудь из моих новых приятелей, так что к концу вечера у меня уже голова шла кругом от количества новых лиц и имён, которые я не успевала запоминать. В начале одиннадцатого я кивнула Крису, что пора ехать, мы попрощались со всеми и пошли к парапету, где я припарковалась.

– Ух, ты! Оказывается, ты у нас маленькая принцесса, – присвистнул Крис, когда мы подошли к моей машине.

– Я вовсе не принцесса. Это все родители. Судя по всему, они хотели устроить мне сюрприз по приезду, и купили дом и машину. И да, дом находится в очень неплохом районе, – добавила я, опережая все возможные вопросы Криса по этому поводу.

– Понятно, – просто сказал он, за что я была несказанно ему благодарна, так как не хотела рассказывать о том, о чем и сама толком ничего не знала.

Через двадцать минут я остановилась возле небольшого трёхэтажного многоквартирного здания на несколько подъездов, к каждому из которых вела небольшая каменная лестница с фигурными металлическими перилами. Перед домом располагались ухоженные клумбы с цветами и кустами. В общем и целом, это место оставляло вполне приятное впечатление. Только вот оно никак не вязалось с образом моего нового приятеля.

– Удивлена? – усмехнулся Крис.

– Сказать по правде, я действительно удивлена. Дом слишком, – я запнулась, пытаюсь подобрать правильное слово. – Ну, не знаю даже, милый что ли...

Крис рассмеялся очень приятным смехом и сказал:

– Милый? Да, наверное, подходящее слово. Главное, мне нравится. Я уже давно снимаю квартиру в последнем подъезде. И ты права, принцесса, здесь на самом деле мило и уютно, а еще недалеко от работы, и набережной, и кафе Челс, и всех мест, где я обычно бываю. И соседи спокойные.

– Извини, не хотела показаться грубой.

– Да все в порядке. И поверь, ты совсем не кажешься грубой, скорее... ммм... очень милой...

Я улыбнулась от его слов, а он наклонился ко мне и аккуратно поправил прядь моих волос, от чего улыбка исчезла с моего лица, и я вся напряглась. А он продолжил почти шепотом:

– И очень красивой. Да расслабься ты, я ничего тебе не сделаю, по крайней мере, против твоей воли. Кстати, может, сходим куда-нибудь вместе?

– Извини, ты, правда, классный, но не думаю, что я готова к свиданиям.

– А кто говорил про свидание? Можем просто сходить, развеяться, хорошо провести время. Исключительно как друзья. Если хочешь, можем взять Челси с Эваном.

– А ты легко не сдаешься, так? Ладно, может, и сходим как-нибудь. Было приятно познакомиться с тобой, Крис.

– Мне тоже. Не пропадай, принцесса.

Он вышел из машины, помахал рукой на прощанье и скрылся в подъезде, а я медленно отправилась домой. Я не знала, что готовит мне завтрашний день, но была твёрдо уверена в необходимости набраться сил и отдохнуть.

Глава 5

Я проснулась рано утром, приняла душ, уложила волосы, подкрасилась, долго раздумывала, что же надеть, и остановилась на купленных вчера вещах, а из гардероба взяла сумку с клепками и цепями, как на куртке и ботинках, с длинным ремешком через плечо. Спустившись на кухню, я налила себе кофе, откопала в шкафу какое-то печенье. Пока завтракала, подумала, что было бы неплохо заехать на обратном пути в магазин и купить продукты.

Ровно в 8.50 я припарковалась перед зданием, указанным на листке с адресом, который оставил мне мистер Дэнверс. Больше всего это внушительное сооружение походило на общественную библиотеку. К массивным деревянным дверям входа вело немало ступеней. Длинный козырек, с вылепленным на нем узором в виде букв и каких-то загадочных символов, подпирали толстые, ровные, овальные колонны. Нервно выдохнув, я вошла в просторный холл, в котором опять-таки было несколько колонн, только на этот раз квадратных и мраморных. На полу мраморные же вставки соседствовали с паркетом из темно-красного дерева. Высокие потолки расписаны в библейской тематике: там были ангелы и демоны, райское дерево, змей-искуситель, светло-голубое небо с солнечными лучами переходило в адское пламя внизу – все это создавало величественное и жутковатое впечатление.

В конце коридора я заметила широкую лестницу и пошла к ней. Весь холл заполнился эхом моих шагов. Справа, у подножия лестницы стоял небольшой деревянный стол, за которым сидел неопределенного возраста и сухощавого вида мужчина. Я откашлялась, привлекая его внимание, и тихо проговорила:

– Извините, я ищу девушку по имени Ники. Я от мистера Дэнверса.

– Второй этаж, последняя дверь направо, – ответил он, даже не взглянув в мою сторону.

Быстро поднявшись по лестнице и найдя нужную дверь, я уже было подняла руку, чтобы постучать, как та резко отворилась, и в меня чуть не влетела девушка невысокого роста с милым личиком в форме сердца, небольшим курносый носом, теплыми карими глазами и такого же теплого оттенка кожей. Ее губы были накрашены яркой помадой какого-то жуткого морковного цвета, а волосы, почти достоящие до лопаток, выкрашены в стиле «омбре».

– Ой, привет. Ты, должно быть, Алексия? Я как раз хотела выйти, встретить тебя.

– Привет. Можешь звать меня Лекса. А ты Ники?

– Все верно. Приятно с тобой познакомиться, я много слышала о тебе, и это здорово, наконец, увидеть тебя.

– Много слышала? От кого? И что ты могла слышать обо мне, если я только переехала сюда? – не поняла я.

– Ох, ну конечно, ты же ещё ничего не знаешь!

Она мило улыбнулась, затягивая меня в кабинет, который был скорее архивом со множеством стеллажей, доверху забитых разнообразными папками, книгами, документами, бумагами и даже свитками. Некоторые из них выглядели довольно древними.

– Так это что, библиотека или что-то вроде того? – спросила я, с интересом осматриваясь.

– Что-то вроде, да. Здесь хранятся дела всех существ, живущих в этом секторе.

– Существ в секторе? – переспросила я, недоуменно посмотрев на Ники. Это что еще за ересь? – Я поняла! Это шутка такая, да? И где тут спрятана камера?

Ники подошла, взяла меня за руку и сказала:

– Честно говоря, я не знаю, как это обычно делается. Ты первая, кого мне поручено ввести в курс дела, и все потому, что они пока точно не знают, кто ты. – Я все так же недоуменно покачала головой, но Ники продолжила, не давая задать вертевшие у меня на языке вопросы. – Давай-ка, я начну с самого начала, а ты пока присядь. Я сделаю нам кофе, если ты не против. Разговор будет долгим и непростым. Итак, ты знакома с библией?

– В смысле, с историей про Бога, его сына, ангелов, рай, ад и все такое? Ну, в воскресную школу я не ходила, а Библия не была моей настольной книгой. Так что только в общих чертах.

– Для начала достаточно и этого. Самое главное, что ты должна знать: все, что там написано – правда. – Ники поставила передо мной большую кружку ароматного кофе, помолчала, видимо, ожидая от меня какой-то реакции, но так ничего и не дождавшись, снова заговорила. – В смысле, Рай и Ад, ангелы и демоны – они существуют на самом деле. А ещё, скажем так, гибриды, такие, как например, нефилимы – это дети ангелов и людей, а так же потомки демонов – суккубы, инкубы – в общем, классификация обширная. Иногда, по разным причинам, ангелы могут спускаться на землю, но и некоторые демоны могут покидать Ад. А так как самое важное в нашем мире – это сохранение равновесия, то было решено создать специальные секции на земле, где внеземные создания могли бы жить, но главное, чтобы они находились на виду. Для поддержания порядка были созданы Советы, состоящие из особо важных и старейших ангелов, демонов и людей. Да, да, некоторые люди тоже в курсе, а как же иначе, мы ведь все живём среди них. Но это только люди, живущие непосредственно на территории Совета, для остальных наше существование – строжайшая тайна.

– Тааак, хорошо, даже если на секундочку предположить, что все это правда, то какое я могу иметь отношение к этому вашему миру? Мои родители – люди. А значит, я тоже самый обычный человек.

– В этом-то и вопрос для всех, потому что они пока не знают, но могу сказать тебе точно – даже если ты и человек, то далеко не самый обычный.

– И с чего ты это взяла? Ты что, кто-то вроде экстрасенса? – фыркнула я.

– Нет, я-то как раз человек, просто мой отец входит в Совет, так что я живу здесь всю свою жизнь, работаю в архиве и все про всех знаю. А вот если бы ты была просто человеком, ты бы даже не нашла это место, на него наложено ангельское заклятие, чтобы лишние глаза не видели то, чего видеть не должны. Ты бы кружила по округе и видела только нетронутый человеком лес. Поверь мне, я не раз наблюдала подобные картины.

– Ладно, допустим, но, если даже ангелы и демоны не в курсе того, кто я, как же это вообще можно узнать?

– Именно над этим они и ломают голову, но лично я думаю, что твоё время ещё не пришло. Когда-нибудь, это, так или иначе, раскроется. А сейчас давай я тебе все здесь покажу и расскажу.

– А у меня есть выбор? – Ники грустно посмотрела на меня, стало ясно, что в данный момент мне вряд ли удастся выбраться отсюда. – Хорошо, пошли, конечно. – Я тяжело вздохнула и направилась вслед за своей провожатой, в тайне раздумывая, как же меня угораздило в первые же дни моего пребывания в новом городе попасть в какую-то секту, состоящую из религиозных фанатиков или просто совершенно сумасшедших людей. Даже не знаю, что из этого было бы лучше. Вот сейчас мне бы очень пригодился номер детектива Джонсона.

Мы вышли через другой выход, расположенный прямо напротив центрального входа, через который я сюда попала, и оказались на живописной полянке, окруженной лесополосой. Деревья вплотную примыкали к стенам здания и росли таким образом, что создавали огромный круг. Ширина этой лесополосы варьировалась в зависимости от близости города и автомобильных дорог, чтобы как можно более надёжно укрыть обитателей этого места от посторонних. Удивительным образом с этой стороны главное здание выглядело куда больше, а по обеим сторонам от него тянулись длинные одноэтажные постройки, напоминающие склады. В центре круга находилась большая площадь с красивым фонтаном, лавочками вокруг него, а с одной стороны, на небольшом возвышении стоял высокий каменный стол со стульями, рассчитанный на семь человек. Вообще, данное место чем-то напоминало парк развлечений, только вместо каруселей тут и там виднелись постройки самых разных форм и размеров и совершенно непонятного назначения. И везде кипела жизнь, люди сновали туда-сюда, куда-то спешили, что-то

делали, разговаривали и выясняли, некоторые откровенно спорили. Ники взяла меня под руку и медленно повела вперед.

– Вот здесь мы и живем. Хотя, точнее, члены Совета и их семьи живут неподалеку. Остальные селятся в городе, а сюда приезжают для выполнения своих обязанностей, как на работу, на общие собрания для решения важных вопросов. Это как нейтральная территория, где все могут безбоязненно находиться в обществе друг друга.

– А что, есть повод бояться? – поинтересовалась я с плохо скрываемым сарказмом.

– Я ведь говорила, что классификация населяющих сектор созданий довольно обширна, – пояснила Ники.

– Что-то я не вижу никаких монстров.

– А что ты ожидала увидеть? Крылья, хвосты и рога?

– Как вариант. Разве не так они выглядят?

– Ох, Лекса, они ведь приходят в мир людей, а значит, если все хотят жить долго и счастливо, они должны выглядеть как люди. Крылья ангелов остаются невидимыми, пока они их не расправят. А у демонов нет никаких хвостов и копыт, разве что у самых сильных и древних абсолютно чёрные глаза, но сейчас это легко скрыть с помощью линз. Хотя здесь многие обходятся и без них.

Я усмехнулась, но решила не спорить и внимательнее рассмотреть здесь все. Мало ли, вдруг удастся выбраться отсюда и тогда я смогу обратиться в полицию, чтобы эта секта больше не могла заманивать сюда людей. Никаких черных глаз я, естественно, не заметила, зато кое-что другое заставило меня остановиться и изумленно раскрыть рот. Многие из тех, кого я заметила сейчас двигались с запредельной скоростью. Группа мужчин в отдалении, видимо, проводили тренировку и вытворяли такое, что невозможно было бы себе представить: они поднимали огромного размера камни и деревья целиком, умело боролись друг с другом, подбрасывая и перекидывая через себя соперника одной рукой, будто тот вообще ничего не весил. Но буквально выбило у меня почву из-под ног в тот момент, когда один из них неожиданно отошёл от противника, расправил сверкающие белые крылья и снова бросился в бой. Тут уж мне стало не до смеха. С широко раскрытыми глазами я смотрела на всех этих... существ, борясь с огромным желанием развернуться и бежать прочь.

– Черт, да не может быть... – пробормотала я, добавив парочку ругательств покрепче.

Медленно, но верно я осознавала, что все, что мне говорила до этого Ники не какой-то дурацкий розыгрыш. Я попала в совершенно иной мир, где все не так просто, где существуют такие создания, как ангелы и демоны. Вот только, кто же тогда такая я, раз имею отношение ко всему этому?

Через почти два часа экскурсии я уже с трудом стояла на ногах и еще хуже соображала, такая каша была у меня в голове. Мы вернулись в архив, где Ники продолжила объяснять мне иерархию этого мира.

– Подобные сектора существуют по всему миру, а так как Портленд довольно большой город со всеми своими пригородами, парками, лесами и реками, и очень привлекает неземных созданий, то было решено поделить его напололам на две секции. Совет здесь общий, но в каждой секции есть свой глава или командующий, который занимается, главным образом, вопросами безопасности. Что-то вроде шерифа, только власти у них побольше, и она, скажем так, иного рода. К сожалению, ни с одним лично я не знакома, так как они постоянно в городе, а здесь появляются редко.

– Но ведь, если есть шериф, значит, должны быть и преступники? А ты же сказала, что это нейтральная, безопасная территория?

– Да, но, как и в любом правиле, случаются исключения. Представляешь, сколько здесь живёт существ с огромной силой? И все они приходят сюда с разными целями. К тому же, главы секторов защищают не только людей от неземных существ, но и нас от людей. В общем,

всякое может случиться, а командующий следит, чтобы это всякое не случилось. И у них это действительно получается, ведь в Портленде один из самых низких показателей преступности в Штатах. На самом деле, все не так уж сложно, думаю, ты быстро освоишься.

– Что-то не уверена, – скептически заметила я.

Ники хотела было ещё что-то сказать, но тут в дверь постучали и, не дожидаясь ответа, в комнату вошёл мистер Дэнверс.

– А вот и вы, девочки. Здравствуй, Ники, – поприветствовал он мою собеседницу, хотя, как мне показалось, довольно прохладно. – Хорошо, что я вас застал, Алексия. Думаю, Ники успела кое в чем вас просветить?

– Да, мне тут с самого утра раскрывают все тайны мироздания... – попыталась пошутить я.

– Надеюсь, что нет, – очень серьёзно ответил мистер Дэнверс. – Как бы то ни было, я зашёл сказать вам, что завтра вы посетите одно занятие, которое, возможно, поможет нам всем понять, кто же вы. Так что приезжайте так же, как и сегодня, встретитесь с Ники, и она вас проводит. А на сегодня, думаю, вполне достаточно. Вам и так уже есть, о чем подумать, не так ли?

С этими словами он вышел, а мы с Ники медленно направились к моей машине.

– Мне показалось, или он действительно был несколько холоден с тобой? – спросила я у неё.

– Холоден? Да скорее уж пренебрежителен. Конечно, я же всего лишь человек, а он ангел, причем глава Совета.

– Мистер Дэнверс ангел? Вот это да... Но какое отношение он имеет к моим родителям? Ведь он принёс мне документы на дом и машину.

– Не знаю, Лекса, со мной не делаются секретами. Но, думаю, документы были только поводом посмотреть на тебя, возможно, что-то узнать о тебе. В конце концов, именно он занимался поисками дома для вас, а мне поручили приобрести все необходимое для жизни, пока ты была в больнице после аварии. Глава Совета не занимается такими вещами просто так, а значит, ты важна. Очень. Уверена, что мистер Дэнверс знает гораздо больше, чем говорит.

– Выходит, что этот дом покупал не мой отец? А одежду и все остальное выбирала ты? Но для чего это? К чему столько хлопот ради неизвестной девушки?

– Слишком много вопросов, на которые лично у меня, к сожалению, нет ответов. Могу только сказать, что меня просили подобрать одежду для девушки примерно моего сложения, и я взяла немного, чтобы хватило на первое время. Надеюсь, тебе все подошло?

– Да, спасибо тебе большое! И я бы не сказала, что это немного. – В порыве благодарности я крепко обняла Ники. – Кстати, а с кем у меня завтра занятие?

– С ангелом – наставником, я так думаю, больше не с кем. Наставники очень мудрые, они знают все и обо всех, так что если кто и сможет понять, кто ты, так только они.

– Ясно... Наверное. Ну, тогда до завтра?

– Да, до завтра.

Ники махнула мне рукой на прощанье и поспешила назад. А я села в свою машину, с совершенно перепутавшимися мыслями и чувствами, думая, уж не приснился ли мне весь этот день...

Глава 6

По дороге домой, я вспомнила о своём намерении заехать за продуктами и остановилась возле первого попавшегося супермаркета. Прохаживаясь по ровным рядам довольно большого магазина, я неторопливо заполняла тележку различными вкусностями и бытовой химией, как вдруг почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Оглядевшись по сторонам и никого подозрительного не обнаружив, я решила, что все это игра моего воображения и его реакция на слишком уж насыщенный день. Расплатившись, я выкатила тележку с пакетами, неторопливо уложила их в багажник, а когда развернулась, чтобы откатить тележку, прямо передо мной, как будто из ниоткуда, возник мужчина, весь в чёрном, с отвратительным запахом изо рта и салными волосами, свисающими из-под капюшона. Резким движением он достал нож, и, размахивая им перед моим лицом, начал надвигаться на меня. Я попятилась, а он проговорил тихим хриплым голосом:

– Ну, привет, малышка. Долго же я тебя ждал...

– Что вам нужно? У меня нет наличных, но есть телефон, возьмите его, он совсем новый и мы мирно разойдемся, – всеми силами я пыталась сохранить хладнокровие и не показать страха, хотя нападали на меня впервые, поэтому мои коленки жутко тряслись, а по телу пробежала волна неприятных мурашек.

– Телефон? Мне не нужен твой телефон! А вот твоё милое колечко мне пригодится, – и он указал на кольцо с ярким рубином в форме капли, в окружении нескольких маленьких бриллиантов, на среднем пальце моей правой руки.

Это кольцо хоть и было недешевым, но и сильно дорогим не являлось, его подарил мне отец на моё восемнадцатилетие, и было очень дорого мне, как память. Неосознанно, я потянулась к кольцу и накрыла его другой рукой, как бы защищая от глаз грабителя.

– Слушайте, я отдам вам все свои другие украшения, только не это кольцо, пожалуйста, его подарил мне отец, а он недавно умер...

Я пыталась тянуть время, мысленно умоляя, чтобы хоть кто-нибудь приехал в магазин или вышел из него, но, как назло, вокруг не было ни души. А я уже отошла довольно далеко от машины и через несколько шагов уперлась спиной в дерево.

– Я сказал, отдай мне это чёртово кольцо! – прохрипел он.

Пока я лихорадочно искала хоть какой-нибудь выход из этого тупика, за спиной мерзавца выросла крупная тень и приятный, глубокий мужской голос спокойно произнёс:

– А ну отошёл от неё!

– Иди, куда шел, чувак, мы тут сами разберемся, – ответил грабитель, даже не повернув головы и не отрывая взгляд от меня.

– А я именно сюда и шёл. И я сказал – отойди от неё, сейчас же! – в приятном голосе незнакомца появились стальные нотки.

Грабитель весь аж передернулся, как будто узнал говорившего. Молниеносным движением он взмахнул ножом, рассек мне левую руку, которой я пыталась прикрыться, и как-то в ту же секунду оказался у меня за спиной, приставляя мне к горлу теперь уже окровавленный нож.

– И что же ты сделаешь теперь, чувак? – развязно спросил он, отвратительно захихикав, и только открыл рот, чтобы продолжить, как вдруг мой спаситель оказался у нас за спиной, схватил мерзавца за горло, отвел его руку от моей шеи и с нечеловеческой силой отшвырнул его далеко в сторону.

Все происходило на невообразимой скорости. Нападавший тип со всего маху впечатался в широкое дерево. А я резко повернулась на 180 градусов, и, к несказанному моему удивлению, увидела перед собой того самого Блондина, с которым вчера столкнулась в кафе у Челси.

– Ты? П-привет, – я смотрела на него широко раскрытыми глазами. – И спасибо... наверное.

– Ты как? Рана глубокая? – он подошёл ко мне, быстро и внимательно осматривая меня с ног до головы, остановив взгляд своих прекрасных глаз на порезе, из которого довольно неслабо текла кровь.

Я покачала головой из стороны в сторону, не в силах говорить, а Блондин нежно взял мою руку, развернул, чтобы лучше видеть и сказал:

– Неглубокая, но нужно обработать и перевязать, чтобы не попала инфекция.

– Да, спасибо, я... теперь справлюсь... я думаю.

Боже, ну почему при виде этого парня, на меня нападает какой-то временный кретинизм? А от его прикосновения, у меня вообще все мысли вылетели из головы. Хорошо ещё, что сейчас я могла списать все на состояние шока после нападения грабителя. Стоп, а грабителя ли? И кто же этот парень, если он с легкостью может одной рукой откинуть взрослого человека на несколько метров?

– Давай я тебе все-таки помогу, – с улыбкой проговорил Блондин, развернул меня и направил в сторону парковки.

Когда мы шли к моей машине до нас донесся злобный голос:

– Это далеко не конец, я не один, я не последний...

Возле своей машины я замешкалась, пытаюсь достать ключи из сумки одной рукой, а когда мне это, наконец, удалось, задумалась, как же мне вести машину и желательно не испачкать всё своей кровью. Блондин долго молча наблюдал за мной, только улыбался до ушей.

– Ну что? – не выдержала я. – Просто не хочу испачкать машину. Она, между прочим, новая, а кровь очень сложно отмыть.

– Давай я, – он подошёл ко мне, снял свою толстовку, взял ключи из моих дрожащих рук, и бережно замотал мою ладонь в свою кофту, затем отвел меня к пассажирской двери, усадил на сиденье, а сам сел за руль и поехал в сторону моего дома.

Остановив Комаро на подъездной дорожке, Блондин вышел и помог мне выбраться. Открыв входную дверь, я вошла в холл и обернулась к нему, уверенная, что он идёт за мной, но, оказалось, тот даже не сдвинулся с места, так и стоял рядом с машиной.

– Ты зайдешь? Кажется, тебе есть, что мне рассказать.

– Ну, если ты так настаиваешь... – усмехнулся Блондин.

Мы прошли на кухню, и только сейчас я поняла, что совершенно не в курсе, где у меня тут аптечка и есть ли она вообще.

– Не сможешь мне найти что-нибудь, чтобы обработать порез?

Он кивнул, и, порыскав в шкафчиках, мы нашли контейнер с разными таблетками, бинтами, пластырями, мазями и прочими достижениями современной медицины. Я осторожно размотала толстовку, пытаюсь осмотреть рану, но мой герой взял меня за руку, подвел сначала к раковине, и очень осторожно и нежно промыл порез, а затем усадил на стул и начал обрабатывать, чем-то мазать и забинтовывать.

– Так мне не казалось? – прервала я молчание. – Ты следил за мной все это время?

– Я присматривал за тобой, – серьезно произнес он, сосредоточенно помогая мне с раной.

– И в чем разница?

– Ну, скажем так, я просто старался быть рядом на случай, если тебе понадобится помощь. Как сегодня.

– Ладно... Хорошо, и кто же ты?

– Я Джефф.

– Супер. А кто ты, Джефф? – его настойчивое нежелание отвечать прямо на мои вопросы уже начинало порядком меня раздражать.

– Я ангел. Меня попросили временно присмотреть за тобой.

– Ангел? А кто попросил? Совет?

Он кивнул, а я призадумалась. К его словам о том, что он ангел, я отнеслась довольно спокойно, ведь после всего того, что я видела сегодня, я ожидала чего-то подобного, но мне было интересно, зачем Совету следить за мной? Я ведь ничего толком не знала о них. В версию о том, что их так уж сильно тревожила моя безопасность, мне верилось с трудом.

– А кто был этот тип, возле магазина?

– Это просто шестерка, не знаю, кто его прислал и зачем, но я склонен верить словам, что он не один. Так что советую быть осторожной.

– Но я ведь еще ничего никому не успела сделать. Зачем я могла кому-то понадобиться?

– А что именно он говорил тебе? – спросил Джефф, игнорируя очередной мой вопрос.

– Ему очень хотелось заполучить моё кольцо.

Джефф внимательно изучил кольцо, повертел его так и эдак, затем посмотрел мне в глаза и спросил:

– Есть мысли насчет того, зачем оно ему понадобилось?

– Абсолютно никаких. Это просто кольцо на память.

– Красивое. Рубин?

– Да, – я пожала плечами. – Мой любимый камень.

Как замороженная я смотрела, на мои пальцы, которые поглаживал Джефф, но тут пропищал мой телефон, возвещая о приходе смс. Я вздрогнула, соскочила со стула, не без труда нашла его в сумке. Челси.

«Как ты, детка? И где?»

Я быстро набрала: «Я в порядке. Дома».

Ответ пришел через пару секунд: «Фу, как скучно... Когда придешь ко мне в „Небеса“?»

«Пока не знаю, потом наберу».

Я улыбнулась, повернулась к Джеффу, но, наткнувшись на его мрачный взгляд, моя улыбка померкла.

– Извини, подруга спрашивает, как я.

– И что ты ей ответила? – поинтересовался он.

– Что сегодня я узнала о тайном мире ангелов и демонов, и что я имею к нему какое-то отношение, хотя пока никто не знает, какое именно. А ещё, что на меня сегодня напали, а один высокий, симпатичный блондин, который уже некоторое время следит за мной, меня спас. Кажется, ничего не упустила... – я постучала пальцем по губам, делая вид, что задумалась.

Джефф посмотрел на меня без тени улыбки, видимо, обдумывая, правда это или нет.

– Да пошутила я, пошутила. У вас, у ангелов вообще есть чувство юмора?

– Вообще есть. Но в данной ситуации, я лично шутить не настроен. Ты хоть понимаешь, что этот тип вполне мог тебя убить?

– Но не убил же? Чего ты от меня хочешь? Чтобы я билась в истерике? Да, я в шоке от всего, что сегодня узнала. И там, возле магазина, я действительно испугалась, но все это уже случилось. Не вижу смысла переживать о том, чего не могу изменить.

Джефф подошёл вплотную ко мне и, глядя прямо в глаза, тихо сказал:

– Ты смелая девочка. Но все, что было с тобой сегодня – только начало. Я на самом деле настоятельно рекомендую тебе быть осторожной. Надеюсь, тебе не нужно объяснять, что ни один человек не должен знать о нас?

– Не нужно, – проворчала я, одновременно обдумывая: это предупреждение или угроза? – Можно подумать, мне кто-нибудь поверит...

Глава 7

Спустившись на следующее утро на кухню, я нашла там кофту Джеффа. Она была вся перепачкана в моей крови, и я закинула её в стиральную машину, решив отдать, как только она высохнет. К девяти часам я подъехала к зданию архива, Ники уже ждала меня на ступеньках, и вид у неё был очень несчастный.

– Привет, Ники. У тебя все в порядке? – искренне поинтересовалась я.

Вместо ответа, она подлетела ко мне, обняла так крепко, что я начала серьёзно переживать за целостность своих костей.

– Слава Богу, с тобой все в порядке, – выдохнула она мне в плечо.

– Боюсь, что, если ты меня сейчас же не отпустить, то это ненадолго...

– Ох, прости, прости, – Ники отпустила меня, но не переставая поглаживала мои руки от плеч до локтей. – Я просто так рада, что ты цела. Это так ужасно, на тебя напали, ранили, кошмар какой-то.

– Эй, ты же видишь, со мной все хорошо. Но откуда ты узнала?

– Ты шутишь? Слухи здесь разносятся со скоростью света. Тем более что в секторе крайне редко случается нечто подобное.

– Просто здорово, то есть теперь я знаменитость в кругу разных внеземных существ, – хмыкнула я, не испытывая особого энтузиазма по этому поводу.

– Что-то вроде того. Хотя ты и до этого вызывала всеобщий интерес. Ну ладно, – она ещё раз меня обняла. – Пойдём, я провожу тебя.

Когда мы были уже почти у цели, Ники объяснила, что мне осталось только пройти по неширокой тропинке до двухэтажного здания из рыжевато-красного кирпича, и ушла выполнять какое-то важное поручение. Но не успела я сделать и шага, как в меня со спины врезалась девушка. Я отскочила в сторону, уворачиваясь от разлетевшихся в разные стороны книг, папок и листочков, которые она несла в руках. Я хотела было присесть, чтобы помочь ей собрать все это, но она так резко и сильно закашлялась, что я даже испугалась за неё.

– Эй, ты в порядке? Может, кого-нибудь позвать, врача, например?

Я аккуратно дотронулась до неё, но девушка резко отшатнулась. Ее глаза светились слабым голубоватым свечением, а голос был хриплым и прерывистым от кашля.

– Не смей меня трогать. Смотреть надо, куда идёшь.

– Вообще-то это ты в меня врезалась.

Она вскочила и убежала вперёд, а я проводила её взглядом, пожала плечами и пошла дальше. В конце концов, что я могла сделать, если она сама отказалась от помощи?

Отыскав комнату, о которой говорила Ники, я увидела высокую женщину неопределённого возраста с очень длинными, почти до середины бедра, то ли седыми, то ли серыми волосами и удивительно правильными чертами лица.

– Здравствуйте. Мне сказали, прийти сегодня к вам. Я...

– Я знаю, кто ты, Алексия, – перебила она. – Проходи, присаживайся.

– Ну, наконец, хоть кто-то знает, кто я... – пробормотала я, проходя к столу, очень похожему на длинную парту.

И тут заметила её – ту самую грубиянку, с которой столкнулась на улице. Она тоже сидела за партой. Отлично, значит, мы ещё и учимся вместе, ну, или что мы тут будем делать.

– О твоём чувстве юмора, я тоже наслышана. Рада, что, не смотря ни на что, ты не теряешь присутствие духа. Это очень хорошая черта. Меня зовут Алана, – женщина помолчала, затем указала в сторону грубиянки. – А это Миранда. Временно вы будете заниматься вместе.

Алана подошла к большому письменному столу, взяла оттуда несколько книг и положила передо мной.

– Для начала, тебе следует изучить эти книги. Здесь ты найдешь все основы о том, как устроены все три мира.

– Все три? – переспросила я.

– Да, небесный, земной и подземный. Так же ты узнаешь обо всех существах, населяющих сектора. Узнаешь об ангелах и демонах. Это то, что все здесь усваивают с момента появления на свет, а тебе надо изучить в самое ближайшее время. Если возникнут вопросы, ты можешь обращаться ко мне или Ники, она очень хорошо во всем разбирается. Ну, чего же ты ждешь? Начинай. У тебя мало времени!

Алана отошла к Миранде и принялась что-то настойчиво ей объяснять. Сказать, что я была в шоке – не сказать ничего. Это и есть те самые до невозможности важные занятия с особенным человеком? Сидеть и читать книги? Прекрасно, просто прекрасно. Проведя следующие несколько часов за штудированием книжек, я устала до того, что у меня уже все расплывалось перед глазами. Так что я решила сделать перерыв. Выйдя на улицу, хотела было направиться в архив к Ники, но она уже торопливо шла мне навстречу.

– А я как раз хотела оторвать тебя от обучения. Как тебе? – с блеском в глазах спросила она. Конечно, чтение всякой макулатуры – ее конек. Но не мой.

– Думаю, что с гораздо большим успехом, я могла бы пообщаться с тобой. Ты интереснее рассказываешь, чем все эти заумные древние умы...

– Без этого тоже не обойтись.

Мы, смеясь, шли по тропинке, и тут началась какая-то жуткая суматоха, откуда-то набегали люди (или не люди), поляна наполнилась гулом голосов, и каким-то странным звоном и бряцаньем.

– Ты не знаешь, что происходит? – спросила я у Ники.

– О, я же совсем забыла сказать, сегодня будут судить напавшего на тебя. Вон там, в центре поляны, рядом с фонтаном будет заседать Совет, они решат, какого наказания он заслуживает.

– Как они смогли его так быстро поймать?

Не успела Ники ответить, как по толпе пронёсся шепот: «Ведут, ведут!» Я оглянулась, и увидела, как напавшего на меня человека ведут в железных оковах несколько просто огромных мужчин. А за ними вели ещё одного парня, правда без цепей и выглядел он гораздо лучше первого пленника. На вид незнакомец был не на много старше меня; высокого роста, как, впрочем, и все здесь, широкоплечий, с тёмно-каштановыми, скорее даже шоколадного оттенка волосами. Прямой нос, выделяющиеся скулы, волевой подбородок, красиво очерченные губы, тёмные брови и, – предмет зависти многих девушек, – длинные, густые ресницы обрамляли невообразимого ярко-зелёного цвета глаза. Одет он был в явно дорожный черный костюм, с чёрной же рубашкой и красным галстуком. В общем, парень этот был просто нереально прекрасен, но красота эта очень отличалась от ангельской красоты Джеффа. Это была какая-то иная, опасная, тёмная красота.

– А это кто? – спросила я, невольно залюбовавшись незнакомцем.

– А это тот самый глава сектора, ну, помнишь, я тебе объясняла, вроде как шериф.

– Но почему его тоже судят?

– Потому что он ведь командующий. Он отвечает за безопасность и должен был знать, что в его секторе появился отступник.

– Какие глупости! Откуда же ему это знать? – довольно громко выпалила я, так, что те, кто был рядом, недовольно посмотрели на меня. Понизив тон, я нервно спросила: – И что теперь с ним будет?

– Это будет решать Совет. Но, думаю, в данном случае, скорее всего, это будет какое-то физическое наказание, максимум отставка, но до этого вряд ли дойдёт, – будничным тоном ответила Ники, будто мы говорили о погоде, а не о наказании человека.

– Что? Но как же так? Ведь он ни в чем не виноват!

Окружающие снова недовольно уставились на меня, некоторые зашикали. Я виновато улыбнулась им и задумчиво посмотрела в спину прекрасного и опасного командующего. Мои колебания длились всего пару секунд, а потом я схватила Ники за руку и потащила к месту проведения суда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.